
ВРП КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА СТРУКТУРНЫХ ПРОПОРЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Титова Оксана Васильевна, канд. экон. наук, доц.

Козлова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц.

Липецкий технический университет, ул. Московская, 30, Липецк, Россия, 398600;

e-mail: titova_ov@mail.ru; ferz235@mail.ru; kozlova.e.i@kzlv.com

Цель: выявление общих и специфических особенностей состояния социальной инфраструктуры и производства продуктов в регионе на основе взаимосвязи и взаимозависимости данных системы национальных счетов (СНС) и системы региональных счетов (СРС). *Обсуждение:* рассмотрены проблемы формирования системы национальных счетов на региональном уровне, проведен анализ динамики и структуры ВВП России и ВРП Липецкой области. *Результаты:* авторами статьи на основе анализа статистических данных по различным аспектам структуры ВРП делается вывод о том, что использование показателя валового регионального продукта представляет собой важный инструмент изучения структурно-отраслевых пропорций мезоуровня экономики. Такой подход позволяет дать оценку эффективности регионального воспроизводства, определить место региона в территориальном разделении труда, служит основой для конкретизации и обоснования положений целевых программ экономического и социального развития регионов.

Ключевые слова: пространственный подход в экономике, система национальных счетов (СНС), система региональных счетов (СРС), темп роста валового внутреннего продукта (ВВП), темп роста валового регионального продукта (ВРП).

DOI: 10.17308/meps.2016.8/1474

Введение

Динамичный экономический рост выступает в качестве важнейшего фактора конкурентоспособности любого государства. При этом для России, как и для любой страны, имеющей огромную территорию, весьма важным является обоснование не только величины общероссийского темпа роста, но и темпов экономического развития регионов. Темп роста национальной экономики – это средняя величина региональных темпов экономического роста, которые в силу ряда причин могут существенно различаться. Поэтому использование для оценки и прогнозирования экономического развития

страны только этого макроэкономического индикатора является недостаточным. Связать воедино разноуровневые макроэкономические индикаторы позволяет пространственный подход в экономике, предполагающий совместный анализ общероссийского и региональных темпов роста [1].

Если экономический рост происходит только в нескольких регионах, а в значительной их части наблюдается экономический спад, то мы не можем говорить о росте экономики как единого целого, о развитии национального рынка. Подобная экономическая ситуация осложняет политическую ситуацию в стране, усиливая дезинтеграцию, провоцируя межрегиональные конфликты. Если же экономический рост происходит во всех регионах, то сохраняется целостность национальной экономики, относительная равномерность развития отдельных территорий.

Основным показателем экономического роста на макроэкономическом уровне выступает темп роста валового внутреннего продукта (ВВП), на региональном, соответственно, – темп роста валового регионального продукта (ВРП). Это следует из общепризнанной методологии макроэкономических измерений системы национальных счетов (СНС) и системы региональных счетов (СРС). В настоящее время внедряется система национальных счетов 2008 года (СНС 2008). Она представляет собой модифицированную версию системы национальных счетов 1993 г. СНС 2008 г. предназначена для использования всеми странами, поскольку она была разработана таким образом, чтобы привлечь внимание потребности стран с различными уровнями экономического развития.

Система региональных счетов является логическим продолжением системы национальных счетов для регионального уровня. Методологические принципы её построения были разработаны американским экономистом Р. Стоуном ещё в 50-х гг. XX в. Организация составления региональных счетов в странах мира различна. Так, в Германии рассчитывают ВВП на федеральном уровне, а затем проводится обсуждение и распределение определенной части продукта на сессиях представителей земельных статистических управлений. В США и Японии региональные расчеты проводят независимые организации, например, университеты на деньги соответствующих штатов. На федеральном уровне эти инициативные разработки только уточняются. В Австралии, Финляндии, ряде других стран систематически рассчитываются и публикуются показатели системы региональных счетов. Они способствуют улучшению информированности государственных органов власти и управления, позволяют выявить особенности региональных образований и эффективность использования ограниченных ресурсов. В России система региональных счетов пока только создаётся. Это связано с особенностями, присущими региональной экономике, с существованием ряда методологических проблем, с трудностями в получении информации.

Обсуждение результатов

Полная система счетов на региональном уровне предполагает, что

каждый регион представляет собой самостоятельную экономическую систему. Операции с другими регионами, таким образом, принимают форму «внешнеэкономических» связей (отличаемых, однако, от операций с остальными странами мира). Основная часть материальных и финансовых ресурсов региона поступает в данный регион из других регионов. В свою очередь, значительная часть произведенной в регионе продукции вывозится. Эти операции трудно зарегистрировать. Межрегиональные потоки товаров и услуг, финансовых ресурсов, миграции членов домашних хозяйств могут быть очень интенсивными. Отсутствие информации об этих потоках осложняет построение региональных счетов и нарушает сбалансированность показателей производства и использования валового регионального продукта.

Кроме того, с методологической точки зрения невозможно распределять между отдельными регионами нерыночные коллективные услуги, оказываемые государственными учреждениями обществу в целом, такие как оборона, государственное управление, а также прочие услуги, финансируемые за счет федерального бюджета. Только на федеральном уровне можно получить данные о внешнеторговых потоках, деятельности финансовых экономических агентов. Эти показатели рассчитываются на федеральном уровне для страны в целом.

В последние годы широкое распространение получают корпорации, построенные на принципах вертикальной или горизонтальной интеграции. Действующие нормы и порядок ведения бухгалтерского учета не позволяют оценить выпуск и затраты на производство для каждого из производственных подразделений, входящих в интегрированную корпорацию, поэтому оценка добавленной стоимости по этим подразделениям носит достаточно условный характер. В результате этого в регионах, где располагаются головные структуры интегрированной корпорации, добавленная стоимость завышается, тогда как в регионах, где располагаются отдельные подразделения этих компаний, добавленная стоимость, напротив, занижается. Как следствие, суммарная валовая добавленная стоимость, определённая по регионам страны, отличается от валового внутреннего продукта России на величину перечисленных поправок.

В настоящее время система национальных счетов России включает в себя счет товаров и услуг; счет производства; счет образования доходов; счет распределения первичных доходов; счет вторичного распределения доходов; счет использования располагаемого дохода; счет операций с капиталом. На региональном уровне рассчитываются следующие счета или их элементы: счет производства; счет образования доходов; элементы счета использования располагаемого дохода; элементы счета операций с капиталом.

Федеральная служба государственной статистики России (Росстат) ведёт официальные расчёты ВРП в текущих ценах с 1994 г. по 79 субъектам Федерации, с 1999 г. – по 88 (по Чечне с 2005 г.), а, начиная с 2004 г., оценка ВРП осуществляется в основных ценах. Переход к оценке ВРП в основных

ценах был обусловлен трудностями в получении информации при определении величины налогов на продукты.

ВРП рассчитывается производственным методом и представляет собой сумму произведённой валовой добавленной стоимости по всем отраслям экономики региона. ВРП на стадии образования доходов состоит из суммы доходов населения и прибыли всех предприятий. Все страны СНГ рассчитывают ВРП производственным методом, и только Россия одновременно с расчетами ВРП производственным методом производит его оценку распределительным методом. Расчеты отдельных элементов ВРП методом конечного использования осуществляются в странах с существенными ограничениями и в большинстве случаев исключительно в аналитических целях.

Расчеты показали, что производство ВРП распределяется по субъектам Российской Федерации весьма неравномерно. Так, на долю семи наиболее экономически развитых регионов приходится около половины объема суммарного ВРП, произведенного в 2013 г. В состав этой группы вошли такие регионы, как: Москва (21,5% суммарного ВРП), Тюменская область (9,3%), Московская область (4,7%), Красноярский край (2,3%), Санкт-Петербург (4,6%), Республика Татарстан (2,9%), Свердловская область (2,9%). На долю же «замыкающих» регионов (Калмыкия, Ингушетия, Адыгея, Карачаево-Черкесская республика, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Алтай, Республика Тыва) приходится менее одного процента объема суммарного ВРП [8]. Необходимо отметить, что в составе групп, начиная с 2004 года, практически не произошло никаких изменений. Так, в 2010 году ВРП распределялся по этим же регионам следующим образом: Москва (22,5% суммарного ВРП), Тюменская область (8,8%), Московская область (4,8%), Красноярский край (2,8%), Санкт-Петербург (4,5%), Республика Татарстан (2,7%), Свердловская область (2,8%), Калмыкия, Ингушетия, Адыгея, Карачаево-Черкесская республика, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Алтай, Республика Тыва по 0,1% объема суммарного ВРП [5].

Наряду с территориальной структурой ВРП можно рассмотреть также отраслевую структуру ВРП. Данные национальных и региональных счетов позволяют анализировать структуру ВРП по видам экономической деятельности (по ОКВЭД), среди которых выделяются: промышленность (охватывает добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды); строительство; сельское и лесное хозяйство; транспорт и связь; оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны, включая прочие услуги; финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, образование и др.

К настоящему времени сложилась следующая отраслевая структура ВВП России: промышленность – 31,7%, строительство – 7,0%, сельское и лесное хозяйство – 3,7%, транспорт и связь – 9,3%, торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг – 19,0%, финансовая дея-

тельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 11,6%, образование, здравоохранение, социальные услуги – 9,1% суммарного ВВП по оценкам 2014 года. Для сравнения на долю промышленности в 2005 г. приходилось 31,4%, строительства – 5,7%, сельского и лесного хозяйства – 5,4%, транспорта и связи – 10,3%, торговли и коммерческой деятельности по реализации товаров и услуг – 21,5%, финансовой деятельности, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг – 12,8%, образования, здравоохранения, социальных услуг – 5,7%, суммарного ВВП. В 2012 году отраслевая структура ВВП России была такова: промышленность – 29,6%, строительство – 6,5%, сельское и лесное хозяйство – 4,8%, транспорт и связь – 8,2%, торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг – 19,6%, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 16,1%, образование, здравоохранение, социальные услуги – 8,5% суммарного ВВП [5].

Анализ отраслевой структуры российского ВВП позволяет выделить следующие ее особенности: доля промышленности в ВВП в восемь раз превышает долю сельского хозяйства; низкая доля социальных услуг; по отношению к уровню развития всей экономики сравнительно высока доля торговли и финансовых услуг. То есть отраслевая структура ВВП, с одной стороны, сочетает черты экономической структуры развитых и развивающихся стран, а с другой – отражает деформации производства, возникшие в ходе рыночных реформ.

Рассмотрение отраслевой структуры ВРП по федеральным округам показывает, что наиболее современная отраслевая макроструктура сложилась в Центральном федеральном округе – в нем наиболее высокая доля рыночных услуг и самая низкая доля промышленности (соответственно 46% и 22% суммарного объема произведенного ВРП в 2014 г.).

Важным аспектом изучения макроструктуры выступает также анализ динамики структуры национального объема производства по видам первичных доходов. Такой анализ показал, что в ВВП страны за период с 2000 по 2014 г. происходило постепенное снижение доли валовой прибыли и валовых смешанных доходов и одновременный рост доли оплаты труда наемных работников, доля чистых налогов на производство и импорт изменилась незначительно. Так, в 2000 г. на долю оплаты труда наемных работников приходилось 40,2% суммарного ВВП, а на долю валовой прибыли и валовых смешанных доходов – 42,7%. В 2005 г. доля оплаты труда наемных работников увеличилась до 43,8%, а доля валовой прибыли и смешанных доходов уменьшилась до 36,5%. В 2011 г. данное соотношение составило 49,5% и 31% соответственно. В 2012 г. доля оплаты труда превысила половину объема ВВП и продолжала расти. В 2014 г. доля оплаты труда наемных работников достигла 52%, а доля валовой прибыли и валовых смешанных доходов – 32,3%. Доля чистых налогов на производство и импорт за эти же

периоды составила 15,7%, 19,7, 19,5%, 19,8 и 15,7% соответственно, т.е. изменилась незначительно [5, 8].

Одним из показателей эффективности общественного производства на региональном уровне выступает величина валового регионального продукта на душу населения. По данной позиции лидируют 7 регионов, в которых отклонения от среднероссийской величины составляют более 150%. Среди них: Тюменская область, Москва, Чукотский АО, Республика Саха, Магаданская область, Республика Коми, Сахалинская область. Как мы видим, за исключением Москвы здесь присутствуют северные регионы, имеющие экспортно ориентированную сырьевую направленность. В Москве сосредоточена торгово-посредническая и финансовая деятельность. Данные регионы, имея только 10% населения, концентрируют более трети всего валового регионального продукта. В отдельных регионах показатель ВРП на душу населения составляет не более одной трети от среднероссийского уровня. Среди них Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Республика Тыва [8].

В Липецкой области в последние годы наблюдается положительная динамика валового регионального продукта. Так, рост ВРП в основных ценах в 2010 г. составил 109,6%, в 2011 г. – 115,8%. Низкие темпы прироста ВРП области имели место в 2012 г. – всего 1,9%. Однако в 2013 г. произошло восстановление положительной динамики валового регионального продукта. Так, рост ВРП в основных ценах составил в 2013 г. – 107,6%, в 2014 г. – 125,3% [8]. В то же время вклад Липецкой области в производство валового регионального продукта России оставался практически неизменным в 2004-2010 годах и колебался от 0,7 до 0,8%, а с 2011 года составляет 0,6% объема суммарного ВРП [5, 8].

Стагнация доли ВРП Липецкой области в ВРП России сопровождалась достаточно динамичными изменениями в отраслевом распределении производства ВРП региона. В 2005 г. в области имело место следующее отраслевое распределение производства ВРП: промышленность – 58,9%, строительство – 6,5%, сельское и лесное хозяйство – 7,1%, транспорт и связь – 5,3%, торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг – 10,4%, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом – 3,3%, образование, здравоохранение, социальные услуги – 4,9% суммарного ВРП. В 2010 г. доля промышленности снизилась до 48% ВРП Липецкой области (в основном за счет снижения доли обрабатывающей промышленности с 55,5% до 43,8%), в свою очередь, доля строительства выросла в 2 раза и составила 13,6%. Доля остальных отраслей в производстве ВРП изменилась незначительно и составила: сельского и лесного хозяйства – 5,1%, транспорта и связи – 5,2%, торговли и коммерческой деятельности по реализации товаров и услуг – 10,2%, финансовой деятельности и операций с недвижимым имуществом – 4,8%, образования, здравоохранения, со-

циальных услуг – 6,7% суммарного ВРП [5]. В 2014 г. сложилось следующее отраслевое распределение производства ВРП: промышленность – 46,6%, в том числе обрабатывающая промышленность – 41,3%, строительство – 9,9%, сельское и лесное хозяйство – 10,8%, транспорт и связь – 4,5%, торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг – 9,4%, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом – 8,0%, образование, здравоохранение, социальные услуги – 6,4% суммарного ВРП [8]. Таким образом, отраслевая структура ВРП Липецкой области имеет существенные отличия как от отраслевой структуры российского ВВП, так и от отраслевой структуры ВРП Центрального федерального округа, субъектом которого она является. Но в последнее десятилетие отраслевой структуре Липецкой области характерно снижение доли обрабатывающей промышленности при одновременном увеличении доли строительных услуг и доли сельского и лесного хозяйства. При этом в целом Липецкая область в отраслевом разрезе остается преимущественно промышленным регионом.

По объему валового регионального продукта на душу населения Липецкая область занимает место в конце второй десятки российских регионов и входит в группу регионов, в которых данный показатель составляет 75-100% среднероссийской величины. В 2005 г. этот показатель составил 121,376 тыс. руб., в 2009 г. – 192,165 тыс. руб., в 2010 г. – 216,8 тыс. руб., в 2011 г. – 244,56 тыс. руб., в 2012 г. – 251,96 тыс. руб., в 2013 г. – 271,125 тыс. руб. при среднероссийском уровне 125,66 тыс. рублей, 224,16 тыс. руб., 263,828 тыс. руб., 317,515 тыс. руб., 348,641 тыс. руб. и 376,383 тыс. рублей. В 2014 году данный показатель вырос более чем на четверть по сравнению с 2013 годом и составил 341,455 тыс. рублей [9]. Среди областей Центрального федерального округа Липецкая область в 2013 г. заняла пятое место, уступив г. Москве (965,842 тыс. руб.), Белгородской области (369,139 тыс. руб.), Московской области (359,799 тыс. руб.) и Ярославской области (283,656 тыс. руб.). В то же время в 2005 г. область занимала лидирующие позиции в Центральном федеральном округе и по показателю валового регионального продукта на душу населения уступала только г. Москве [9].

Заключение

Применение системы региональных счетов на практике имеет большое теоретическое и методологическое значение. СРС позволяет раскрыть особенности общественного воспроизводства на уровне региона и конкретной территории. На основе данных системы региональных счетов о фактической секторальной и отраслевой структуре экономики можно учесть общие и специфические особенности состояния социальной инфраструктуры, производства товаров и услуг в регионе, деятельность конкретных предприятий и организаций, их взаимосвязи и взаимозависимости. С помощью системы региональных счетов можно проводить анализ не столько динамики экономических показателей, сколько траектории развития региона в целом, в том числе оценивать качество принимаемых управленческих решений, со-

ответствие этих решений требованиям и задачам времени, эффективность использования ресурсов региона. Также система региональных счетов обеспечивает совершенствование системы показателей экономической эффективности общественного производства. Она позволяет отказаться от показателя валового объема производства в отраслях, содержащего двойной счет и стимулирующего рост затрат, а не рост добавленной стоимости.

Список источников

1. Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Темпы роста в национальном экономическом пространстве // *Вопросы экономики*, 2002, no. 9, с. 4-17.
2. Жильников А.Ю. Анализ влияния инновационной активности региона на ВРП // *Территория науки*, 2014, no. 6, с. 53-57.
3. Киященко Т.А. Особенности современной региональной оценки (ВРП) в Российской Федерации // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2014, no. 1 (35), с. 112-118.
4. Лимонова Н.Г. Эконометрическое моделирование влияния элементов национального богатства на ВРП регионов России по результатам многомерной группировки // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*, 2014, no. 4 (64), с. 14.
5. Литвинов Д.А., Сироткина Н.В. Концептуальные положения управления сбалансированным развитием региона // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2016, no. 2, с. 133-140.
6. Мусаев М.К., Шамилев С.Р. Сравнение душевого ВРП ЮФО с среднероссийским душевым ВРП // *Современные проблемы науки и образования*, 2014, no. 6, с. 406.
7. Мусаева Л.З., Шамилев С.Р., Шамилев Р.В. ВРП – важнейший показатель социально-экономического развития субъектов РФ // *Современные проблемы науки и образования*, 2014, no. 5, с. 390.
8. Национальные счета России в 2004-2011 годах: стат. сб. Росстат. Москва, 2012.
9. Национальные счета России в 2007-2014 годах: стат. сб. Росстат. Москва, 2015.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. Росстат. Москва, 2015.
11. Сахарова Л.А., Ночевкина Т.А., Лаврут Н.С. Определение влияния факторов финансово-кредитной сферы на формирование ВРП // *Экономика и предпринимательство*, 2014, no. 5-1 (46-1), с. 212-216.
12. Френкель А.А., Волкова Н.Н., Романюк Э.И. Анализ зависимости ВРП от инновационных индексов регионов России // *Экономика и предпринимательство*, 2014, no. 11-2 (52-2), с. 293-299.

GRP AS A TOOL FOR THE ANALYSIS OF STRUCTURAL PROPORTIONS OF THE REGIONAL ECONOMY

Titova Oksana Vasilevna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Kozlova Elena Ivanovna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Lipetsk State Technical University, Moscow st., 30, Lipetsk, Russia, 398600;
e-mail: titova_ov@mail.ru; kozlova.e.i@kzlv.com

Purpose: the article is devoted to the identification of the general and specific characteristics of the state of social infrastructure and production in the region, based on the interrelationship and interdependence of the data from System of National Accounts (SNA) and system of regional accounts (SRA). *Discussion:* the problems of formation of the system of national accounts at the regional level are examined; analysis of the dynamics and structure of Russia's GDP and GRP Lipetsk region is performed. *Results:* based on the analysis of statistical data on various aspects of the GRP structure, the authors of the article conclude that the use of the gross regional product is an important tool for the study of structural and proportions of mesolevel economy. This approach allows us to evaluate the effectiveness of regional reproduction, determine the location of the region in the territorial division of labor is the basis for the specification and validation of the provisions of target programs of economic and social development of the regions.

Keywords: spatial approach to the economy, the system of national accounts (SNA), the system of regional accounts (SRA), the growth rate of gross domestic product (GDP) growth rate of the gross regional product (GRP).

Reference

1. Granberg A.G., Zaitseva Iu.S. Tempy rosta v natsional'nom ekonomicheskom prostranstve. *Voprosy ekonomiki*, 2002, no. 9, pp. 4-17. (In Russ.)
2. Zhil'nikov A.Iu. Analiz vliianiia innovatsionnoi aktivnosti regiona na VRP. *Territoriiia nauki*, 2014, no. 6, pp. 53-57. (In Russ.)
3. Kiiashchenko T.A. Osobennosti sovremennoi regional'noi otsenki (VRP) v Rossiiskoi federatsii. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2014, no. 1 (35), pp. 112-118. (In Russ.)
4. Limonova N.G. Ekonometricheskoe modelirovanie vliianiia elementov natsional'nogo bogatstva na VRP regionov Rossii po rezul'tatam mnogomernoi gruppirovki. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2014, no. 4 (64), p. 14. (In Russ.)
5. Litvinov D.A., Sirotkina N.V. Kontseptual'nye polozheniia upravleniia sbalansirovannym razvitiem regiona. *Sovremennaia ekonomika: problemy i resheniia*, 2016, no. 2, pp. 133-140. (In Russ.)
6. Musaev M.K., Shamilev S.R. Sravnenie dushevogo VRP IuFO s srednerossiiskim dushevym VRP. *Sovremennye problemy*

nauki i obrazovaniia, 2014, no. 6, pp. 406. (In Russ.)

7. Musaeva L.Z., Shamilev S.R., Shamilev R.V. VRP – vazhneishii pokazatel' sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia sub'ektov RF. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2014, no. 5, pp. 390. (In Russ.)

8. Natsional'nye scheta Rossii v 2004-2011 godakh: Stat. sb. Rosstat. Moscow, 2012. (In Russ.)

9. Natsional'nye scheta Rossii v 2007-2014 godakh: Stat. sb. Rosstat. Moscow, 2015. (In Russ.)

10. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2015: Stat. sb. Rosstat. Moscow, 2015. (In Russ.)

11. Sakharova L.A., Nochevkina T.A., Lavrut N.S. Opredelenie vlianiia faktorov finansovo-kreditnoi sfery na formirovanie VRP. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2014, no. 5-1 (46-1), pp. 212-216. (In Russ.)

12. Frenkel' A.A., Volkova N.N., Romaniuk E.I. Analiz zavisimosti VRP ot innovatsionnykh indeksov regionov Rossii. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2014, no. 11-2 (52-2), pp. 293-299. (In Russ.)